

Ли Ле держал в руке уведомление о зачислении Ли Цзя и долго молчал.

— Дядя красавчик, если ты так взволнован за меня, хоть слово скажи! Я знаю, тебе странно, как это я сдал экзамены на такие высокие баллы, но...

— Каков главный долг военного? — Ли Ле бесцеремонно прервал болтовню Ли Цзя.

Вопрос был донельзя простым — самая расхоженная фраза из сериалов:

— Подчиняться приказам.

Он даже отдал честь по всей форме, выглядя при этом весьма комично.

— Ты говоришь о мирном времени, а что насчет военного?

— Р-разве не одно и то же? — неуверенно произнес Ли Цзя.

— Ли Цзя, я не в силах тебя остановить. Запомни: когда окажешься на поле боя, думай о том, как сохранить свою шкуру. Какими бы ни были приказы командования или военные заслуги, выжить — превыше всего.

Ли Цзя понял его слова лишь отчасти, а Ницше пришел в полное восхищение.

Ли Ле посмотрел на Ли Цзя:

— Все, что я сказал, ты поймешь, когда однажды окажешься на войне.

Ли Ле вспомнил те дни, когда он состоял в К-первом бронетанковом отряде, как они с братьями по оружию пили, ругались и смеялись, вместе проливали кровь и убивали врагов. Братья надеялись дотянуть до конца войны, но...

Спустя полмесяца Ли Цзя вместе с толстяком отправился в Синьясское военное училище в Галоне, чтобы зарегистрироваться. За это время от родителей пришла лишь одна поздравительная телеграмма: из-за огромного расстояния видеосвязь была невозможна, и им пришлось переслать по выделенной линии видеозапись с ограничением по времени.

Больше всего Ли Цзя вывело из себя то, что из десяти минут записи девять с половиной заняли бесконечные материнские расспросы о том, тепло ли он одет, а его бедный старый отец успел выдать лишь: Сынок, учись хорошо, я..., после чего связь прервалась. Вот уж где матриархат во всей красе!

Длительное путешествие немного утомило обоих, но когда они добрались до забитого до отказа приемного зала, то оба опешили. На этот раз набирали около шести тысяч студентов, а народу собралось тысяч тридцать.

— Твою мать, мы сюда учиться пришли или драться? Вся родня в полном составе приперлась.

Стоял разгар лета, и нужно было отдать должное этому величественному залу — он смог вместить столько людей. Сцены с бесконечными напутствиями и предостережениями действительно трогали за душу.

Родители вместе с детьми цепочками двигались по зонам автоматических направляющих дорожек, упорядоченно и эффективно распределяя людской поток. Даже при таком раскладе Ли Цзя и Роси прикинули, что ждать своей очереди придется несколько часов.

— Смотри, вон тот парень, такой большой, а всё еще пальцы грызет.

Маленькие глазки толстяка-крысеныша работали на удивление чётко — он неизменно выискивал самых колоритных персонажей.

И правда, проследив за направлением его пальца, они увидели аккуратного, чистого студента, сидевшего на дорожном чемодане. Он уставился куда-то в одну точку и машинально жевал ногти на больших пальцах.

— Небось потерял маму, — язвительно бросил Ли Цзя.

Парень неожиданно повернулся и одарил Ли Цзя улыбкой.

Ли Цзя никак не ожидал от этого сопляка такой пронизательности, смущенно кивнул и подумал: Какая фальшивая улыбка. На конкурсе красоты точно провалился бы — первый раз вижу, чтобы кто-то улыбался так, что на висках вены вздуваются.

Вордливые глазки Ли Цзя принялись шарить по сторонам в поисках Линь Сюэ. Он таращился до тех пор, пока глаза не устали, но так её и не нашел. Зато обнаружил несколько зелено-наивных, растерянных красавиц — по словам Ли Ле, с такими девчонками проще всего закрутить роман.

— Ли Цзя, осторожно, к тебе кто-то приближается. Аура у него крайне нестабильна, судя по всему, собирается напасть, — внезапно предупредил Ницше.

Ли Цзя уже заметил, что к нему направляется тот самый грызун. Да ладно, я же тебе ничего не сделал! Мгм? Этот парень часом не псих? Чего уставился передо мной на корточках? Твою мать, он еще и носом меня обнюхивает — неужели хочет стать моим псом? Раньше я слышал только о женщинах-рабынях в роли домашних питомцев...

Такое поведение заставило Ли Цзя подняться, сделать пару шагов назад и полушутя произнести:

— У этого товарища несколько своеобразная манера здороваться.

— Ты человек?

Парень выглядел интеллигентно, и голос у него был мягким.

Ли Цзя аж вздрогнул внутри. Неужели этот парень — породистая собака? Повздыхал носом — и сразу раскусил Ницше. Ницше тоже накрепко запечатлел внешность этого типа: если тот посмеет заявить об этом в открытую, Ницше твердо намерен уговорить Ли Цзя оттащить его в глухое местечко и провести вскрытие.

Ли Цзя с натянутой улыбкой отшутился:

— Пощупай-ка. Если я не человек, так ты сдай меня в музей экспонатов, а выручку поделим пополам.

Ли Цзя принялся водить хороводы.

— Кроме моего деда, я еще ни у кого не встречал такого запаха, как у тебя.

С этими словами он снова приблизился к Ли Цзя, глубоко втянул носом воздух и продолжил:

— Когда мы с дедом охотились в горах на зверей, я часто это чувствовал. Ты первый человек на моем пути, от которого пахнет точно так же.

Этот тип случайно не принял меня за зверя для охоты? В городе тебе желаемую добычу не найти...

Какое-то время Ли Цзя не знал, что и ответить.

— Дед всегда говорил: если у человека пропадает этот запах, даже самого искусного охотника разорвут на куски корадские волки.

Стоявший рядом толстяк немало удивился и тут же выпалил:

— Ты серец!

Действительно, темно-красные зрачки — если не присматриваться, эту особенность трудно заметить.

— Ты чистокровный серец! — в своем удивлении толстяк даже допустил речевую ошибку.

Однако парень беспечно бросил:

— Да, я чистокровный серец.

Ли Цзя не знал, что несколько веков назад зоологи случайно обнаружили в ледяной полосе Северной Америки группу охотников. Их численность была крайне мала, и все они обладали одной общей чертой — темно-красными зрачками. Позже их неизменно называли стерцами. Эти люди обычно жили охотой, и среди них существовало развлечение — состязаться, кто сможет голыми руками одолеть корадского волка.

Такие сведения относились к разряду библиотечной исторической литературы, и оставалось только отдать должное широкому кругозору толстяка.

Правительство Федерации в те времена было весьма развитым и выделяло этим людям огромное количество материальных благ для улучшения жизни, а также переселяло их в места с более подходящим климатом. Многие ушли, и со временем у потомков серцев стали случаться браки с чужаками. Самое поразительное, что у детей от таких союзов глаза уже не были темно-красными. В процессе переселения часть упрямых охотников не покинула ледяную зону, но еще давным-давно ходили слухи, что чистокровные серцы полностью вымерли.

А стоявший перед ними экземпляр в пору было назвать вымирающим видом, именно поэтому толстяк и испытал такой шок.

Повернувшись обратно к Ли Цзя, парень продолжил:

— Дед говорил, что у охотника должен быть звериный дух, но у меня получается перенять лишь самую малость. Я хочу поучиться у тебя, как ты это развил.

В Ли Цзя сидел монстр, а Ницше принес с собой всю первобытную силу инстинктов. Разве этому можно научиться? Тем не менее, толстокожести Ли Цзя было не занимать: с непостижимым видом он подошел к парню, изобразил глубокомысленный вид, слегка втянул носом воздух и изрек:

— Ну, кое-какие задатки у тебя прослеживаются, парень, но нужно еще стараться!

Кто бы мог подумать, что парень придет в восторг:

— Потрясающе! Ты говоришь слово в слово как мой дед!

Черт, твой дед в девяноста процентах случаев — просто шарлатан. Как бы то ни было, теперь у меня появился прихвостень.

Если бы толстяк знал всю подоплеку, он бы со смеху согнулся пополам, но этот парень уже с крючка не сорвется.

— Давай познакомимся официально, меня зовут Ли Цзя.

Ли Цзя дружелюбно протянул руку.

— Э-э... у сердец нет имен, нас обычно называют по имени животных. Чем круче охотник, тем ближе его имя к дикому, свирепому зверю. Поэтому сердца часто меняют имена, а за время учебы я сам себе придумал имя.

— И как же нам тебя называть?

— Джешка!

Охренеть, этот парень ничем не лучше Ницше — какое угодно имя готов на себя повесить. Похоже, все те, кто сам себе придумывает имена, на одно лицо.

— Джешка — парень что надо! Только со своей интеллигентной внешностью тебе еще придется поднапрячься!

Джешка закивал в знак согласия.

Внимательно расспросив его, Ли Цзя выяснил, что этот парень тоже поступил на мехфак. Они оказались на одном факультете, так что отделаться от него теперь не получится.

<http://bllate.org/book/22025/2289736>